

— На самом деле, А-Шэ в школьные годы был настоящей звездой, возможно, Цзы-Цзы, ты ведь рано подписала контракт с индустрией развлечений и мало что знаешь о школьной жизни, — Тан Мушэн поспешил сгладить неловкость из-за того, что Сыма Цзы не смогла вспомнить Шэ Синвея. — Кстати, А-Шэ, где ты сейчас трудишься?

Шэ Синвей почувствовал себя так, будто его поразил гром среди ясного неба: одна неловкость еще не улеглась, как тут же возникла новая. Поймав на себе полные ожиданий взгляды окружающих, он с трудом выдавил из себя:

— Ну... в супермаркете.

— Менеджером супермаркета? — вклинился Тан Мушэн. — Менеджер супермаркета — это тоже неплохо. Чем заведешь: маркетингом или кадрами?

Шэ Синвей начал подозревать, что Тан Мушэн намеренно издевается над ним, но делать было нечего — пришлось скрепя сердце продолжать:

— Я работник торгового зала в супермаркете.

Ужасающая тишина.

— Честно говоря, не ожидал, — смутился Тан Мушэн. — В университете ты так лихо вел дела, как же ты скатился до мерчандайзера? Неужели засланным казачком в чужой супермаркет устроился?

— Точно-точно, — поддержал его Сюй Вэнь. — Как ни посмотри, Синвей, ты вовсе не похож на человека, который станет раскладывать товар на полках.

Шэ Синвей холодно ответил:

— Ничего не поделаешь. Чем старше становишься, тем меньше смелости, вот и жизнь становится все более жалкой.

Тан Мушэн благородно заявил:

— Бросай ты этого мерчандайзера! Приходи ко мне в компанию, я устрою тебя менеджером. Разве можно такому таланту товар на полках раскладывать? Это же работа для стариков!

Сюй Вэнь тут же поддакнул:

— И то верно. Если Мушэн не сможет устроить, иди ко мне. На высокие должности я

полномочий не имею, но сделать тебя начальником отдела — проще простого.

— Что значит «не сможет устроить»? — в Тан Мушэне разыгралась широкая русская душа. — Только приходи, я непременно все устрою!

— Отлично, ладно, тогда я уж точно побеспокоюсь тебя по поводу работы! — подыграл ему Шэ Синвей.

Одно дело — бросаться пустыми обещаниями за праздничным столом, но совсем другое, если кто-то воспримет их всерьез. Тан Мушэн и Сюй Вэнь просто хотели покрасоваться и показать свое превосходство перед Сыма Цзы. Шэ Синвей, разумеется, и не думал воспринимать их слова всерьез, а тем более заявляться к кому-то из них с требованием предоставить теплое местечко менеджера.

Все расположились вокруг бассейна: ели, пили, болтали, смеялись, хвастались и льстили друг другу — словом, разыгрывали роскошный спектакль о классовом неравенстве.

В этот момент у ворот неожиданно притормозил автомобиль. Из спорткара марки Lotus вышла писаная красавица и мгновенно приковала к себе все взгляды. Женщины совершенно нетерпимы к представительницам своего пола, особенно к тем, кто во всех отношениях им ровня. Как говорится, двум тиграм не ужитья на одной горе: спорткар и красавица против суперзвезды — в схватке двух тигриц кто-то обязательно пострадает.

Впрочем, даже Сыма Цзы была вынуждена признать, что внешне эта юная особа превосходила ее.

Едва выбравшись из машины, красавица тут же выпалила:

— Эй, Тан Мушэн, отец говорит, что в этом году урожай перца выдался слабым и Хаола не может найти достаточно сырья. У тебя есть какие-нибудь варианты?

Тан Мушэн тут же ответил:

— Я как раз связываюсь с несколькими базами. Не переживай, мы решим эту проблему, так что можешь не беспокоиться.

— Странная красотка? — Шэ Синвей узнал в девушке ту самую странную особу, с которой столкнулся сегодня утром в супермаркете. Кажется, ее звали Линлин.

— Ой, да это же мистер воришка! — странная красотка тоже узнала Шэ Синвея.

— Вы двое как знакомы? — изумился Тан Мушэн.

Шэ Синвей знал, что у странной красотки ветер в голове и у нее точно не хватит терпения ничего никому объяснять. И действительно, она уставилась прямо на него:

— Мистер воришка, ты что, пришел сюда обворовывать людей?

Не обращая на нее внимания, Шэ Синвей вкратце рассказал собравшимся о случившемся ранее, разумеется, сделав особый акцент на том, что вся эта история — чистой воды недоразумение и он абсолютно, ни при каких обстоятельствах и безо всяких на то причин не мог бы стать вором.

Выслушав объяснения, Тан Мушэн внезапно все понял и представил девушку остальным:

— Это моя невеста, старшая дочь корпорации Хаола по имени Линь Чжилин. Сейчас она учится на втором курсе Минда.

Второй курс? Выходит, ей всего девятнадцать-двадцать лет? Ну и старый же хрыч этот Тан Мушэн, на молоденьких потянуло!

— Корпорация Хаола — это ведь тот самый знаменитый бренд соуса чили? Я его просто обожаю, — подступился кто-то поближе.

— Ага, я тоже пробовал, — поддержал Кон Цзе.

Имя показалось Шэ Синвею каким-то странным:

— Линь Чжилин?

— Линь Чжилин! «Чжи» от незрелости, «Лин» от духовной чистоты! — поправила его Линь Чжилин.

— А, «чжи» от детской наивности, «лин» от призрака, — Шэ Синвей смертельно обиделся на то, что она насильно записала его в вору, и теперь намеренно вредничал.

— Зато я ничуть не хуже Линь Чжилин, — гордо заявила она.

— Ну да, ты моложе, — остальные тоже уловили скрытый подтекст в словах Шэ Синвея: он намекал, что из всех достоинств у Линь Чжилин есть разве что молодость.

— А ты тоже неплох, куда зрелее Пеппи и Брина образца девятиного восьмого года.

Редко когда Линь Чжилин говорила по существу, не перескакивая с темы на тему, но сейчас

она парировала каждое слово Шэ Синвея.

Пеппи и Брин были основателями компании Google: когда в девяносто восьмом году они только начинали свое дело, одному было двадцать пять, а другому двадцать четыре. Это был тонкий намек на то, что Шэ Синвей куда старше тех парней, а до сих пор прозябает скромным мерчендайзером в супермаркете.

Заметив, что конца этому словесному поединку не предвидится, Тан Мушэн торопливо вмешался, пытаясь их примирить:

— Ладно вам, разве стоило из-за какой-то ерунды ссориться? Вроде взрослые люди, а ведете себя как дети.

— Ошибаешься, я еще девушка, а этот дяденька — вот он точно взрослый.

— Тогда с какой стати ты обручилась с дяденькой? Этот молодой господин Тан ведь моего возраста.

Видя, что парочка намерена продолжать баталии, молчавшая до сих пор Сыма Цзы наконец не выдержала:

— Раз вам так нравится препираться, приятного аппетита, я пойду.

С этими словами она поднялась, подхватила сумочку и собралась уходить.

— Смотрите-ка, разозлили суперзвезду. А ведь главная звезда нашего сегодняшнего вечера — это как раз Сыма, — наигранно возмутился Тан Мушэн.

— Я отойду в уборную, — Шэ Синвей предпочел скрыться в туалете. В конце концов, он всего лишь скромный работник супермаркета, и последствия гнева кинозвезды были ему не по карману.

Спустя пару минут после ухода Шэ Синвея Сыма Цзы тоже поднялась с места.

— Что, опять кто-то обидел нашу несравненную госпожу? — Тан Мушэн решил, что она снова схватила сумку, чтобы сбежать.

Сыма Цзы то ли разозлилась, то ли рассмеялась:

— По-твоему, если я встала, так сразу уходить? В уборную мне сходить нельзя, что ли?

— Можно, можно! — поспешно и услужливо закивал Тан Мушэн. — Место знаешь? Хочешь, я позову служанку, чтобы проводила?

— Не нужно, я сама знаю.

С этими словами Сыма Цзы удалилась.

Выйдя из уборной, Шэ Синвей заметил стоявшую в коридоре Сыма Цзы. Она стояла к нему спиной, и он понятия не имел, заметила ли она его появление. Немного подумав, Шэ Синвей решил проявить инициатичку:

— В, в уборную собралась?

Произнеся это, он был готов откусить себе язык. И это он еще недавно мысленно критиковал Тан Мушэна за неумение разговаривать! Впрочем, его положение было еще не самым худшим — он ведь не выпалил: Привет, пошла какать?

Сыма Цзы ничего не ответила. Почувствовав себя не в своей тарелке, Шэ Синвей собрался тихонько смыться.

— У меня в компании вакантно место ассистента, ты не заинтересован? — неожиданно бросила она ему в спину.

Шэ Синвей огляделся по сторонам, сообразив, что в коридоре он один, и тут же все понял: Сыма Цзы просто чувствовала неловкость из-за того, что не узнала его при встрече, а узнав, что он работает обычным мерчендайзером, решила предложить ему место получше.

— Спасибо, не нужно, мне и сейчас неплохо, — Шэ Синвей вежливо отклонил предложение.

Будучи мужчиной и не имея с Сыма Цзы каких-то близких отношений, он вовсе не горел желанием принимать ее подачки.

— Что значит неплохо? Чем хорошо? Неужели быть работником торгового зала лучше, чем ассистентом звезды?! — в тишине ночи Сыма Цзы сбросила маску мягкости, которую носила перед остальными, обнажив свою истинную суть.

— Атмосфера шоу-бизнеса мне не подходит.

Не желая продолжать этот разговор, Шэ Синвей кивнул ей и быстрым шагом направился обратно.

Сыма Цзы проводила его взглядом, и на ее лице промелькнуло одиночество:

— Интересно, кто из нас двоих на самом деле все забыл...

<http://bllate.org/book/21996/2286621>